

ПАТРИОТИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ УРАЛЬЦЕВ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

С момента вступления России в войну с Германией и ее союзниками военные проблемы выдвинулись на видное место в общественной жизни. Определяющим фактором в оценке ситуации стало то обстоятельство, что Германия первая объявила войну России, напала на нее. Это обусловило взрыв патриотических чувств населения, вызвало общественный подъем, в той или иной степени и форме захвативший все социальные слои и группы. Массовые патриотические манифестации прошли в городах, заводских поселках, селах и деревнях всех четырех губерний Урала (ГАПО, ф.65, оп.1. д.1416, л.1; Зауральский край. 1914. 19, 20, 25 июля; Оренбургская жизнь. 1914. 19, 24 июля; Северное слово. 1914. 21, 26 июля). Значимость этих настроений не умаляется имевшими место на Урале в июле–августе 1914 г. волнениями мобилизованных, обусловленными общесоциальными и психологическими факторами.

В России официальная концепция причин, характера и целей участия в войне включала идеи отражения австро-германской агрессии, защиты независимости, территориальной целостности, чести и достоинства страны, ее положения среди великих держав, заступничества за несправедливо обиженную родственную страну, “единокровных и единоверных братьев славян”. Это обоснование разделялось не только верноподданными слоями российского общества, но и в значительной мере всеми патриотически настроенными общественными силами страны, объединенными пониманием ее общенациональных интересов и задач в войне. Уральская интеллигенция с первых дней мирового конфликта выступила в качестве инициатора пробуждения национального самосознания жителей региона, разрабатывала на страницах прессы, в публичных выступлениях концепцию Отечественной войны. Наиболее часто обсуждавшимися проблемами были истинные причины войны, природа и сущность милитаризма и гегемонизма, национально-освободительные задачи России, миссия Антанты, принципы послевоенного мирового устройства.

Серьезным проявлением гражданственности стало выступление уральской общественности с инициативой проведения лекционно-пропагандистской работы среди населения (прежде всего рабочих и крестьян), направленной на разъяснение причин, характера и целей войны. На страницах уральских газет была поставлена проблема недостаточности стихийного пат-

риотизма масс для победы над врагом (см.: Уральская жизнь. 1914. 19 дек.). Просветительскую работу проводили профессиональные объединения уральской интеллигенции (прежде всего учительства), общественные организации, в деревне в ней активно участвовало духовенство. В результате в дофевральский период в массовом сознании широко распространились идеи об ответственности правящих кругов Германии за развязывание войны, об исторической справедливости миссии Антанты, благородстве целей России в войне, неизбежности установления после войны в результате победы над Германией новых, основанных на праве, принципов международных отношений. В период русской демократической революции 1917 г. аналогичную деятельность осуществляли лидеры Советов, региональных организаций партий кадетов, социалистов-революционеров, меньшевиков.

Важнейшей патриотической традицией, сформировавшейся в годы первой мировой войны, была помощь населения фронту, семьям призванных воинов. Широкий размах на Урале приобрело движение благотворительности, добровольного пожертвования на нужды фронта денежных средств и материальных ценностей. Пожертвования общественных организаций и частных лиц, сборы от благотворительных акций (лотереи-аллеги, спектакли, Дни союзных флагов, кружечные сборы и т.д.) шли также на создание общественных лазаретов, столовых, яслей-приютов, детских площадок, выплату солдатам дополнительного (к казенному) пособия. Так, Стерлитамакская благотворительная организация Уфимской губернии на 1 февраля 1915 г. собрала 7626 руб. и 873 пуда хлеба (см.: Уфимская жизнь. 1915. 17 апр.), два сельских общества Камышловского уезда пожертвовали на нужды войны в августе 1914 г. всю наличность хлебозапасных магазинов (13 тыс. пудов хлеба) (ГАПО, ф.65, оп.3, д.145, л.163), только в августе 1914 г. в течение недели в Оренбурге на нужды семей призванных было пожертвовано: дворянским собранием – 5000 руб., купеческим обществом – 2000 руб., мещанским обществом – 2000 руб., акционерным обществом Илецкого соляного промысла – 1000 руб., служащими городской электростанции – по 17 руб. от ежемесячного жалования, гласным И.А.Рябцевым – 100 руб. (см.: Оренбургская газета. 1914. 3, 9, 19, 20, 22 авг.). Общественное собрание г.Екатеринбурга под председательством Н.Ф.Магницкого 11 августа 1914 г. постановило отчислять процент от доходов клуба в пользу раненых воинов и их семей. Решение об оказании помощи семьям призванных приняло в этот же день собрание мещанского общества г.Екатеринбурга (Уральская жизнь. 1914. 13 авг.).

Распространенным явлением стала общественная помощь семьям призванных воинов в проведении сельскохозяйственных работ, которую оказывали сами крестьяне, учащаяся молодежь, органы местного самоуправления. В 1917 г. на Урале стали практиковаться торжественные проводы на фронт революционных маршевых рот местных гарнизонов, ставшие впоследствии одной из традиций советской военной истории.

О.А.Васьковский
А.В.Иванов
Екатеринбург

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ НА УРАЛЕ

Октябрьская революция, как известно, решала главным образом задачи буржуазно-демократических преобразований. На Урале эти задачи стояли особенно остро, поскольку здесь сильнее, чем в каком-либо другом регионе страны, ощущалось тормозящее влияние феодально-крепостнических пережитков в экономике и социальных отношениях. Демократические реформы советской власти были поддержаны абсолютным большинством народа. Однако попытки правящей партии большевиков повернуть страну на путь социалистической революции под знаком ликвидации частной собственности на орудия и средства производства вызвали резкое изменение в расстановке классовых сил и в конечном итоге привели к гражданской войне.

Экспроприаторскую политику большевиков не поддержали широкие массы трудящихся, не пожелавшие отказаться от естественного права распоряжаться результатами своего труда. Враждебную позицию по отношению к советской власти заняло крестьянство. Уральские крестьяне, в основном не знавшие помещичьей эксплуатации, не получили от революции непосредственно материальных выгод и отнеслись к ней пассивно. Но введение продовольственной диктатуры с целью насильственного изъятия хлебных излишков вынудило их выступить против советской власти. Антисоветские настроения были особенно сильны в среде казачества, которое не приняло не только продовольственную, но и аграрную политику большевиков. Отрицательную роль сыграла политика нейтрализации середняков, которая фактически поставила их на одну доску с деревенской буржуазией в процессе изъятия хлебных излишков. Курс на развитие социалистической революции в деревне был бесперспективен, поскольку крестьянская беднота не являлась произ-